

На самом деле, существовал метод определения степени популярности карточки символов. Вышеупомянутое качество будет прямо пропорционально продолжительности использования карточки характеристик. Характер, который оставался очень популярным в течение длительного периода времени, свидетельствовал только о его собственной популярности. Некоторые очень популярные персонажи находились всего в одном шаге от знакового статуса. Чего им не хватало в этом аспекте - все это сводилось к мельчайшим деталям от их создателей.

"Ю Шэнфань" была незапланированной случайностью. Преждевременный выход Чжао Юэ сломал что-то в Розмари. Он не мог вынести разрушения всего образа Юй Шэнфань и был пылко настроен на затвердевание своего статуса иконы. Таким образом, он убил ее, закрепив ее судьбу в вымысле и реальности.

Ю. Шэнфань оставалась бы в Германии в течение следующего десятилетия. Эта продолжительность рассказала о её популярности...

"Хуа Сяомао" в "Собачьих днях" не было близко к этому царству. У нее было всего шесть месяцев славы, максимум. Со временем, как единица измерения, можно было сказать, насколько велик был разрыв между ней и Ю. Шэнфаном. Первое нельзя было даже сравнить с "Чжоу Чунь" в "Боге 4WD". "Бог 4WD" был написан на хорошо продуманном, прочном фундаменте рукой, которая несла в себе многолетний опыт, в то время как "Собачьи дни" были главной пьесой дебюта начинающего писателя.

Используя свое влияние, Чжао Юйюэ продвинула "Собачьи дни", возможно, на незаслуженные высоты. Теперь она была "Серебряным Мастером Секты". Ее реальные усилия были более эффективными, чем что-либо еще, что она собрала в литературном мире.

Она ни в коем случае не виновата. Она не могла, вернее, не могла приложить много усилий в настройках персонажа "Хуа Сяомао". Персонаж не имел для нее никакого смысла. В "Собачьих днях" никогда не было ничего многообещающего. Ее автор, Сунь Сянь, был в лучшем случае посредственным. Ему предстояло пройти долгий путь, прежде чем он попал в категорию гениального писателя. Более того, он писал эту историю довольно неторопливо. Поэтому Чжао Юйюэ должен был обеспечить соответствие персонажа стилю Сунь Сяня. Иначе вся история была бы сорвана с его оси.

Чжао Юйюэ остался доволен тем, что ушел с очень популярным персонажем. Несмотря на полезность своих способностей, она все равно служила ей на благо, когда пришло время по ее собственному усмотрению войти в новый литературный мир. Ее жертва могла бы открыть новые пути к созданию новых знаковых карточек...

Очень популярные карты, они достаточно хорошо играли свои роли. Для чего еще она могла их использовать? Вести себя мило?

После того, как Чжао Юйюэ ушла раньше, писательница Сунь Сянь была оставлена в тупике. Увидев, что госпожа Чжао - одна из его "Мастеров Серебряной Секты", он с волнением взволновался и выпустил публичное заявление, в котором заявил, что будет повышать частоту

своих обновлений, чтобы оправдать столь высокие ожидания. Он надеялся, что его поддержат все!

В тот момент Сунь Сянь был на девятом облаке. Каждый раз, когда он писал о "Hua Xiaomaо", его почерк становился текучим и мастерским, как будто он где-то перевернул незаконную программу помощи. При таком темпе у него не было необходимости беспокоиться о высокой громкости апгрейда...

Поэтому он дал такое обещание с большой уверенностью. Это случилось за одну ночь. Программа помощи исчезла в воздухе. "Хуа Сяомао" пришел с большими трудностями без посторонней помощи!

Читатели с похвалой отзывались о ее прошлых сценах о ее горько-сладкой красоте и бесконечно свежей динамике. Его внезапная потеря способности поддерживать такое качество поразила его сильно.

Он не был Розмари. У него не было ни желания, ни желания превращать "Хуа Сяомао" в культового персонажа. Ему просто не хватало напористости и амбиций, чтобы пройти эту лишнюю милю. Всякий раз, когда это "пьяное" ощущение завладевает его чувствами, ему ни разу не приходило в голову, что он может воспринять это как возможность для обучения и дальнейшего повышения качества своей работы. Он прицепился к течению и позволил приливу сесть за руль...

В некотором смысле, все, что он создал, пришло исключительно от Чжао Юйюэ. Именно это выращивание карты персонажей с высокой популярностью было эквивалентным обменом. Без Чжао Юйюэ его "Дни собак" никогда бы не увидели свет узнаваемости. Её уход привел к немедленному падению.

Ему не хватало таланта и изобретательности, но он обладал всем эго и высокомерием, что мир может принять. Как он вообще обрел славу?

Сунь Сян, конечно, не считал себя совершил ничего неуместного, так как он никогда не считал себя профессиональным писателем. Тем не менее, не будет ли самый зеленый из писателей претендовать на возможность славы, когда он представил себя?

Поэтому некоторые люди могут считать, что ранний отъезд Чжао Юйюэ был неискренним. Она обманула Сунь Сянь его славы. Это был бессердечный поступок. Такие мысли могут возникнуть только в том случае, если они не перевернут страницы к источнику всего этого. Без Чжао Ю Юэ, как Сунь Сянь вообще мог заслужить славу? В лучшем случае, он был бы только несколько респектабельным.

Это была эпоха, когда люди не заботились ни о чём, кроме как о развлечениях. Даже те, кто проливал кровь, пот и слезы, чтобы в меру своих сил создавать работу, часто задавались вопросом, не достаточно ли этого для той славы, которую они ищут. Нужно было либо быть

гением, либо обладать лишь сырым талантом, чтобы обрести славу без всяких похожих усилий. Слава была их взять, но это было не бесплатно.

С такой скоростью Сунь Сянь просто отступил бы на прежний путь, смирившись с потерей этого "опьянения". Он не был похож на Розмари. Этот человек впал в депрессию и горе, когда его "опьянение" бросило его, чувствуя себя так, как будто он пал от милостей Богини Литературы.

Солнышко Синь Сиань, будучи в безвыходном положении, все взял на самотек пожиманием плечами. Он вернулся к своим случайным путям, к своему старому неторопливому "я". Главный пёс и поддерживающая его женщина-президент вернулись в центр внимания. Читатели случайно ушли, так как были там только для того, чтобы прочитав о "Мао Мао". Несмотря на то, что "Мао Мао" оставался повторяющимся персонажем, она уже потеряла свою сущность. Она уже не чувствовала того же.

Несомненно, ее спуск только начался. Не прошло бы много времени, прежде чем ее забудут...

Сунь Сянь на самом деле жалел госпожу Чжао, которая была его поклонницей номер один. В конце концов, он пообещал усилить свои обновления ради неё. Очевидно, что он не оправдал своих слов. Однако Чжао Юйюэ лишь любезно велел ему не отказываться от романа.

Госпожа Чжао была слишком внимательна. Он не ожидал, что в этом мире появится такой идеальный читатель. Почему другие читатели были так яростны? Они могли бы с таким же успехом призвать глав всей его семьи. Что не так с его медленными обновлениями? Он не шел по пути великого Бога.

Большие усилия не обязательно приводят к успеху, но недостаток усилий определённо ведёт к блаженной жизни. Эти слова были практически мантрой Сунь Сяня!

Конечно, Чжао Юйюэ простила Сунь Сянь только потому, что она уже достигла своей цели. Что касается материала для чтения, то в её листе ожидания было гораздо больше. Многие замечательные веб-романисты приложили много усилий, чтобы обновить свою серию. Она всегда могла выбрать лучшие, более быстрые выпуски.

Деньги, которые она вложила в сенсацию своего титула, считались ничем иным, как кормом для собак, и вложениями в карты высокой популярности.

У нее были лучшие вещи, чтобы понять сейчас, например, что произойдет, если она активирует "карта Хуа Сяомао" в реальности.

<http://tl.rulate.ru/book/13216/893686>